

УДК 2-67:130.2

А.А. Демеуова

Каспийский государственный университет технологий и инжиниринга им. Ш. Есенова, Казахстан, г. Актау
E-mail: demeu76@mail.ru

Ислам в современном казахстанском обществе

Данная работа посвящена религиоведческому анализу влияния религиозного фактора, в частности, ислама на дальнейшую модернизацию казахстанского общества. Религиозная ситуация с исламом в Казахстане, как и с религией в целом имеет определенные особенности. Объективная ситуация в Казахстане такова, что исключает возможность не только радикальной исламизации, но и укоренения религиозного фундаментализма любого толка. Во-первых, история проникновения и распространения ислама в Казахстане такова, что ислам среди казахов никогда не был чистым, представлял собой синтез ислама и местных доисламских, национальных религий. Проникнув в казахскую степь, ислам не стал ведущим принципом государственной жизни и политики, но укрепился и утвердился как часть мировоззренческой ориентации общества, как компонент культуры и важная сторона религиозно-культурной практики. Ситуация последних лет показывает, что ислам способен оказывать глубокое влияние на развитие общественно-политического сознания, в том числе в периоды модернизационных процессов в стране. В Казахстане ислам оказывает сегодня влияние на формирование духовно-нравственного климата, мировоззрения человека, и уже через эти каналы и на другие сферы социальной жизни. Ислам в Казахстане открыт для диалога, свободен от религиозного фанатизма, пропитан духом терпимости и стремлением к взаимосоглашению с другими конфессиями.

Ключевые слова: религия, ислам, конфессия, диалог, тенгрианство, зороастризм, шаманизм, национальное государство, суверенитет, мусульмано-ориентированное государство, модернизация.

А.А. Demeuova

Islam in the modern society of Kazakhstan

This work is devoted to the theological analysis of influence of a religious factor, in particular, Islam on further modernization of the Kazakhstan society.

Key words: Religion, Islam, faith, dialogue, tengrianstvo, zoroastrism, shamanizm, national state, sovereignty, focused on the Muslim state, modernization.

А.А. Демеуова

Қазіргі Қазақстан қоғамындағы ислам

Айтылмыш жұмыстың мақсаты – діни фактордың, оның ішінде ислам діннің қазіргі Қазақстан қоғамын модернизациялау жағдайындағы ролін көрсету.

Түйін сөздер: дін, ислам, конфессия, сұхбат, тәңіршілдік, зороастризм, шамандық, ұлттық мемлекет, егемендік, модернизация.

Современные реалии нарастающих глобальных процессов все более актуализируют проблему общечеловеческих ценностей, основанных на гуманизме и признании уникальности бытия, как отдельного человека, представителей любого этноса, так и человечества в целом.

В современном мире, согласно оценкам экспертов, происходят тектонические изменения в мировой структуре религий. Главным фактором этого выступает быстрый рост численности сторонников Ислама. За последние 15 лет число исповедующих данную религию достигло пол-

тора миллиарда человек (около четверти всего населения планеты). При этом это происходит преимущественно за счет высоких темпов естественного прироста населения, этнически относящегося к мусульманской конфессии.

Согласно прогнозам до 2025 года Ислам способен стать первой по численности религией в мире, число сторонников которой может достигнуть трети от населения планеты.

Мусульманские этносы отличаются высокой миграционной подвижностью и активно перемещаются в регионы, которые принято считать территорией христианских вероисповеданий. Например, Европа сегодня становится важным центром притяжения мусульман из разных стран мира.

Другим социальным фактором, обуславливающим небывалый рост влияния Ислама, является высокий уровень внутренней консолидации носителей данного вероисповедания. По мнению известного канадского социолога Г. Менара внутреннее единство мусульман достигает до 92% и близко к уровню монолитного народа [1, с.7-12]. Данные трансформации в мировой религиозной ситуации способствуют повышенному вниманию мировой общественности к Исламу.

Религиозная ситуация с исламом в Казахстане, как и с религией в целом, имеет определенные особенности. Объективная ситуация у нас в стране такова, что исключает возможность не только радикальной исламизации, но и укоренения религиозного фундаментализма любого толка.

Во-первых, история проникновения и распространения ислама в Казахстане такова, что ислам среди казахов никогда не был чистым, представлял собой синтез ислама и местных доисламских, национальных религий. Проникнув в казахскую степь, ислам не стал ведущим принципом государственной жизни и политики, но укрепился и утвердился как часть мировоззренческой ориентации общества, как компонент культуры и важная сторона религиозно – культовой практики. По вполне справедливому замечанию М.С. Орынбекова «Приход ислама на древнюю землю Казахстана оказал благотворное влияние на эволюцию культуры, самосознания и духовности нашего общества» [2, с.89].

Специфической чертой ислама как мировоззрения в Казахстане стал своеобразный синкретизм, синтез с местными традициями тенгри-

анства, зороастризма, шаманизма. Религиозные традиции тесно переплетаются с национально – бытовыми, а в последних до сих пор сохраняются весьма живучие черты прежних верований: шаманизма, зороастризма и тенгрианства, своеобразных течений пантеизма, для которых было характерно поклонение Богу – Солнцу и Богу – Небу. Казахи, по замечанию Чокана Валиханова, являются «двоеверцами»: поклоняясь Тенгри, подразумевают Аллаха, поклоняясь Аллаху, подразумевают Тенгри. Ислам в Казахстане рассматривается как неотъемлемая часть народных традиций и культуры.

Ислам является одной из крупнейших и традиционных религиозных образований в Казахстане. Ислам у казахов несет черты, отличные от ислама в арабских государствах, Средней Азии. Он ближе к светским нормам. Казахстанскому исламу не свойственны ни жесткая ортодоксальная иранская модель ислама, ни более мягкая – турецкая. Он отличается от ислама арабских стран, где ислам регулирует большинство сфер общественной и личной жизни граждан. Это доказывается тем, что в Казахстане нет политических партий или организаций, выступающих за внедрение исламских социально-политических установлений в жизни общества, по крайней мере, до последнего времени. Здесь имеется в виду, те новые исламские течения в нашей стране, которые включены в список запрещенных религиозных течений на территории современного Казахстана.

На территорию Средней Азии и Казахстана ислам начинает проникать во второй половине VII века, в период правления первого омейядского халифа Муавии Ибн-Суфьяна. По мнению известного казахстанского философа М.С. Орынбекова период исламизации конкретно самого Казахстана относится к началу VIII в.: «Войска арабского полководца Кутейба ибн Муслима, на чьих копьях вошла мусульманская вера в Казахстан, вторглись на юг региона в 714 г., начале VIII в., чем и датируется начало исламизации Казахстана» [3, с.103]. Процесс установления ислама в Казахстане был длительным и сложным, занял несколько веков. И хотя мусульманство стало, по сути дела, единственной религией казахов, оно не носит здесь резко выраженного ортодоксального характера. Принятие протоказахами ислама способствовало как консолидации традиционного казахского общества, так

и дало уникальную возможность через ислам вхождению в мировую цивилизацию и культуру. Заметное влияние на религиозную ситуацию в Казахстане оказывают специфические исторические традиции казахского общества. Казахи, основная масса которых до начала 30-х годов вела кочевой или полукочевой образ жизни, как свидетельствуют различные источники, весьма поверхностно приняли религиозные нормы ислама. Уровень религиозных знаний кочевников был невелик, многие религиозные нормы ими не соблюдались, ислам в большинстве районов, как было отмечено выше, сосуществовал с шаманством и другими различными языческими традициями, что делало невозможным серьезные проявления религиозного фундаментализма.

Следует особо акцентировать внимание на том, что подавляющее большинство мусульман Казахстана, как и других стран СНГ, традиционно лояльно к государству, и естественно не выдвигает каких-либо основополагающих и существенных претензий на создание исламского государства. Это не относится к тем политизированным исламским течениям, которые ставят перед собой цель свержение существующих светских государств, не отвечающих их представлениям об исламской государственности, так же преследующих цель возрождения единой мусульманской уммы, возрождения единой мусульманской государственности, т.е. халифата. В отличие от таких фундаменталистских, сепаратистских и экстремистских устремлений некоторых исламских экстремистских группировок, у нас в стране возрождение ислама мыслится только в рамках собственной национальной государственности.

К чести мусульман казахстанского общества следует особо подчеркнуть, что большинству мусульманской общины Казахстана присуще то, что чувство суверенитета преобладает над религиозным чувством. Да и возрождение ислама в Казахстане имеет свою специфику, в данном случае речь идет о возрождении религиозной культуры и традиций. Это подтверждается всей историей распространения ислама в Казахстане.

Важное место в модернизации и совершенствовании современного казахстанского общества занимает и вопрос о роли ислама в духовной культуре казахстанского общества. В данном контексте можно утверждать, что возрождение ислама у нас в Казахстане, как, впрочем, и в дру-

гих мусульманских или мусульманоориентированных государствах постсоветского пространства «...идет не столько в русле мусульманской религиозности (что, конечно же, тоже имеет место), но в большей степени идет возрождение в рамках мусульманской культуры и обрядности. Также ментальным фактом является то, что основная часть мусульман принадлежит к исламу идентифицирует и как этническую принадлежность. Поэтому духовная этническая культура зачастую переплетена с духовностью самого ислама».

Религия как неотъемлемая часть культуры, как форма общественного сознания, как нравственно-этическая идея несет в себе высокий заряд духовности. С позиции гражданского общества ислам как религиозная идея, как социальная доктрина, как образ жизни должен определять духовность своих последователей в рамках общечеловеческих ценностей, морали и нравственности самого общества. Духовность ислама может и должна выступать и как основание диалога в полиэтническом и поликонфессиональном обществе. Именно, духовность религии, в данном случае, ислама может быть определенным противовесом экстремизму. Духовность как самореализацию человека можно считать и его проявленной свободой, свободой быть самим собой, ибо именно жизнь духовная дает человеку уверенность в своих действиях и веру в достижение счастья.

В начале 90-х годов общим в западных исследованиях, посвященных Центральной Азии, была констатация того факта, что мировая исламская умма пополнилась еще пятью государствами. Но история суверенного развития, в том числе и нашего государства, показывает, что большинство оценок себя не оправдали. И это еще раз подтверждает то обстоятельство, что Казахстан нельзя рассматривать сквозь призму старых представлений. Исламское возрождение в Казахстане в силу исторических обстоятельств носит иной характер. И анализировать это явление следует в контексте модернизационных изменений в обществе.

Для объяснения процессов, происходящих в обществе, исследователи прибегают к помощи концепций «частичной модернизаций», «типичной модернизаций», «кризисного синдрома модернизаций». В основе этих концепций находится идея о неизбежности столкновения

старых, традиционных для данной национальной политической культуры ценностей и норм политической жизни с новыми модернизационными институтами. В этом ракурсе можно рассматривать и влияние фактора исламского возрождения на построение гражданского общества Казахстана.

Ситуация последних лет показывает, что ислам способен оказывать глубокое влияние на развитие общественно-политического сознания, в том числе в периоды модернизационных процессов в стране. Ярким примером тому может послужить модернизация турецкого общества, которое кардинальной модернизацией своего общества еще раз доказал и показал современному миру, что процессы модернизации возможны и в государствах с исламской ориентацией.

Ислам в своей политике, также как и весь мир стремится к единому этносу, который бы синтезировал западные и восточные ценности, выступил бы универсалией, ядром которой была бы «этика прав человека». В этом смысле ислам, действительно, идет навстречу и провозглашает универсальные этические принципы. Примером этому могут служить такие документы Организации Исламской Конференции, как Всеобщая Исламская декларация прав человека, принятая в 1981 году; Каирская декларация по правам человека в исламе, принятая в 1990 году; Этический кодекс исламской декларации прав человека, принятый в 1996 году и другие.

Сегодня существует определенный стереотип по вопросам взаимодействия политико-правовых отношений государства и ислама. В частности, существует расхожее мнение, что гражданское общество и ислам вещи не совместимые. В Казахстане ислам оказывает сегодня влияние на формирование духовно-нравственного климата, мировоззрения человека, и уже через эти каналы и на другие сферы социальной жизни.

Ислам в Казахстане открыт для диалога, свободен от религиозного фанатизма, пропитан духом терпимости и стремлением к взаимосоглашению с другими конфессиями.

В гражданском обществе возможен и даже необходим диалог между государством и рели-

гией, обществом и религией, между конфессиями и разными этнокультурами, и именно этот диалог является реализацией свободы и равенства в гражданском обществе, и в основе диалога лежит принцип соблюдения прав и свобод личности. При этом свобода личности в гражданском обществе сопряжена с ее ответственностью перед законом. Разрешение проблемы соотносительности этнического и ислама, вытекает из признания исламом этнических и национальных ценностей как реализации прав и свобод, как отдельного человека, так и отдельных народов.

Это четко прослеживается и в исламском вероучении, согласно которой последователей трех религий объединяет, гораздо большее, чем разъединяет, на что собственно и необходимо уделять побольше внимание, т.е. на консолидирующее начало в религиях. Все три мировые религии являются религиями, восходящими к Ибрахиму (Аврааму), от которого они все ведут свое начало, свои монотеистические традиции. Все они родились у народов, являвшихся буквально родными братьями, детьми одного отца - у семитских народов, прежде всего арабов и евреев. Их в далеком историческом прошлом объединяла общность языка, обычаев и норм, традиций, и, конечно же, религиозных представлений. Они поклонялись одному богу – Элоаху по Библии, Аллаху – по Священному Корану [4, с.113]. Можно утверждать, что духовно-нравственные установки ислама родственны христианским; но являются более актуальными, соответствующими современным социально - экономическим трансформациям.

Одним из важнейших ключей достижения межэтнического, межкультурного и межконфессионального согласия является диалог. Именно на диалоге можно построить стабильность, именно на диалоге можно жить всему человечеству без войн и конфликтов. Межэтнический и межконфессиональный диалог является залогом будущего.

И сегодня роль и значение Ислама в модернизации и дальнейшем совершенствовании казахстанского общества не потеряло свою значимость.

Литература

1. Менар Г. Ирак: домьслы и реальность. Мнения экспертов // Красная звезда. – 2003. – 18 марта.
2. Орынбеков М.С. Духовные основы консолидации казахов. – Алматы: ИД «Аркаим», 2001. – 252 с.
3. Орынбеков М.С. История философской и общественной мысли Казахстана. – Алматы: Институт развития Казахстана, 1997. – 161 с.
4. Маханов Н. Межрелигиозный диалог – гарантия мира // Свобода совести: обеспечение межконфессионального и гражданского диалога: междунар. науч.-учредит. конф. – Алматы, 2003. – С. 113.

References

1. Menar G. Irak: domysly i realnost. Mneniya ekspertov // Krasnaya zvezda. – 2003. – 18 mart.
2. Orynbekov M.S. Dukhovnie osnovy konsolidatsi kazakhov. – Almaty: ID “Arkaim”, 2001. – 252 s.
3. Orynbekov M.S. Istoriya filosofskoy i obshestvennoi mysli Kazakhstana. – Almaty: Institut razvitiya Kazakhstana, 1997. – 161 s.
4. Makhanov N. Mezhreligiozni dialog – garantiya mira // Svoboda sovesti: obespechenie mezhkonnessionalnogo i grazhdanskogo dialoga: megdunar. nauch.-uchredit. konf. – Almaty, 2003. – S. 113.